

П. ТРИБУНСКАЯ,
бригадир совхоза «Федо-
ровское», Герой Социали-
стического Труда.

НА РЕШАЮЩЕМ ЭТАПЕ

СОРЕВНОВАНИЕ — ТВОРЧЕСТВО МАСС

МИНОВАЛА большая часть третьего, решающего года девятой пятилетки. Что она показала, какие принесла результаты трудящимся Советской Эстонии? Прежде всего итоги работы за это время говорят о том, что высокие социалистические обязательства оказались по плечу коллективам наших предприятий. Промышленность республики досрочно, 28 августа, выполнила восьмилетнюю программу.

Словом, заложена прочная основа для выполнения напряженных обязательств, принятых на весь третий год пятилетки. Сейчас наступил решающий этап. Чем он характерен, какие особенности и грани социалистического соревнования хотелось бы выделить? Среди трудящихся Эстонии оно приобретает все больший размах. Ныне в нем участвует почти полмиллиона человек — более 85 процентов всех рабочих и инженерно-технических работников. И вот что следует подчеркнуть. В соревновании особенно возросла роль договорных начал. Трудовая ответственность между коллективами предприятий, цехов, бригад, а также между отдельными рабочими придает соревнованию по-настоящему боевой, действенный характер.

В качестве примера можно взять договор, заключенный между такими производственными комбинатами «Балтийская мануфактура» и «Кюенгольмская мануфактура». Эти предприятия совсем неодинаковы по масштабам производства. И на первый взгляд могло бы показаться, что нельзя сравнивать итоги их работы. Однако при творческом подходе к разбору условий делового соперничества удалось найти критерии, по которым такое сравнение стало реальным и можно было определить в нем победителя.

Договор на соревнование заключили между собой и две ткацкие фабрики — Герой Социалистического Труда Зинаида Агафонова с «Балтийской мануфактурой» и Нина Уусталь с Крентюльма. В первом квартале выработка у них была равной. Но вот сортировка у Агафоновой оказалась на сотую долю процента ниже. Первенство было присуждено Н. Уусталь. Тщательно проанализировав со своим помощником мастера, на чем же потеряна эта доля процента, Агафонова сумела уже в апреле дать первым сотам все сто процентов. Обе ткацкие показывают сейчас высокие результаты.

Соревнование по договору приобретает все большее распространение. Так, на чулочной фабрике «Пунане Койт» индивидуальные договоры заключили между собой 116 рабочих. Шагнул оно и за пределы республики. Эстонские ткацкие Лехти Кинна и Элен Пеезо соревнуются с латвийскими текстильщиками Р. Смолкин и А. Юрансон, работающими на фабрике «Ритас аудумс».

Нужно отметить, что итоги такого соревнования позволяют у нас довольно тщательно. Каждый рабочий знает, на сколько изделий он опережает сегодня «соперника» или отстает от него, какова сортировка этих изделий, сколько на счету у каждого сэкономленного сырья и т. п. Конкретность, реальность, экономия — вот что в первую очередь характеризует принятые социалистические обязательства на предприятиях. И это единственное решающее условие определяет успех их выполнения.

Так, эстонские горняки обязались в третьем, решающем году пятилетки добыть 25 миллионов тонн сланца. А это на полтора миллиона тонн превышает контрольные цифры пятилетки. Сейчас в забоях шахт и карьерах грест «Эстонсланс» идет напряженная борьба за добычу сверхпланового миллиона. За первое полугодие выдано на-гора почти 600 тысяч тонн. В авангарде соревнующихся идут двадцать семь бригад, обладающих суточной нагрузкой на лаву довести не менее чем до тысячи тонн сланца. У многих этот показатель уже весьма высок. Так, бригада Л. Пери с шахты «Вьуре» достигла за первое полугодие суточной нагрузки на лаву в 1.303 тонны, а соревнующаяся с ней бригада В. Иванова с шахты «Ахтме» — 1.16 тонны.

Высокопроизводительные трудящиеся и экипажи экскаваторов ЭШ-20/75. Например, экипаж драглайна № 14 разреза «Нарвский», руководимый бригадиром Е. Куликовым, участвуя во Всесоюзном социалистическом соревновании, вынул за июнь свыше 500 тысяч кубометров грунта. Это стало новым рекордом в Эстонском сланцевом бассейне.

Следует подчеркнуть, что достижения наших сланцевиков стали возможны в результате внедрения новой техники и технологии, досрочного освоения производственных мощностей, повышения нагрузок на горно-транспортное оборудование, четкого взаимодействия всех звеньев производства. Немало ценных напущений, полученных широким распрот-

К. Вайно,
секретарь ЦК
Компартии Эстонии

ранение и позволивших промышленности республики успешно выполнить задания первой половины девятой пятилетки, родилось в трудовых коллективах Таллина. В качестве примера стоит отметить творческое соперничество литейщиков столицы Советской Эстонии. В нем наиболее ярко проявилось, как взаимное обогащение в ходе соревнования коллективы родственных производств. Договор на трудовое состязание заключили литейные цехи таких крупных предприятий, как заводы «Вольта», машиностроительный, «Ильмарин», судоремонтный, экскаваторный, «Двигатель», торговое оборудование.

Главная цель, которую преследовал этот договор, — взаимная поддержка в осуществлении технического прогресса, обмен новостями. Многие ценные новинки позанимались, например, литейщики «Вольты» на «Двигателе» и заводе торгового оборудования. Это позволило им повысить культуру производства и стать на своем предприятии победителями во внутривзаводском соревновании.

Одним из первых в Таллине подхватил почин московского завода «Двигатель» коллектив «Ильмарин». В республике он явился инициатором движения по разработке комплексных планов повышения производительности труда на каждом рабочем месте.

Широко известны у нас успехи коллектива швейного производственного объединения имени В. Клементи. Достигнуты они в результате трудового соперничества между цехами, участками, отдельными рабочими. Причем итоги соревнования подводятся здесь ежедневно. За основу взяты выполнение заданий в нормативной стоимости обработки. То есть учитываются лишь прямые затраты труда на производство продукции, не зависящие от стоимости материалов. Это позволяет точно оценить трудовой вклад коллектива каждого участка, каждого рабочего, выявить подлинных передовиков, назвать отстающих.

Характерной особенностью разразившегося всесоюзного социалистического соревнования является борьба за всемерное повышение эффективности производства. Цель — дать продукции больше, лучше, качественнее, с меньшими затратами. Добиться этого можно прежде всего за счет ускорения научно-технического прогресса. Поэтому обязательства многих предприятий и опираются на внедрение в практику современных достижений науки и техники, предусматривают творческое сотрудничество рабочих, инженеров, ученых.

По примеру инженерно-технических работников Таллинского машиностроительного завода и завода изобретательных приборов на промышленных предприятиях Эстонии все шире практикуется шефство инженеров и техников над рабочими. Они оказывают им помощь в лучшей организации рабочего места, повышении производительности труда. Так, на Тартуском небельном комбинате более ста инженерно-технических работников и рабочих объединились в творческие группы и сообща занимаются внедрением новой техники и технологий, научной организацией труда. На Таллинском судоремонтном заводе творческие бригады активно содействуют выполнению задания коллектива — не допустить случаев задержки судов в ремонте и не менее половины ремонтируемых судов сдавать досрочно.

Примечательно, что в нынешнем году значительно возросло число специалистов, имеющих свои личные социалистические обязательства или творческие планы. Много делается в этом плане на электротехническом заводе имени М. И. Калинина. Инженеры и цеховые руководители внедряют новейшую прогрессивную технику и технологию, совершенствуют производство. И это благотворно сказывается на выполнении обязательств предприятия — давать за семь рабочих часов столько же продукции, сколько ранее выпускалось за восемь часов.

У нас заключаются договоры на соревнование между отдельными рабочими, родственными или смежными предприятиями из других республик и областей. Хотелось бы остановиться на этом подробнее. Такие договоры имеют уже более двухсот наших предприятий. Примером может служить многолетнее трудовое соперничество заводов электромашиностроения — таллинской «Вольты», рижской «РЭЗ», вильнюсской «Эльф» и одного из ленинградских предприятий. Взаимное обогащение опытом, постоянная помощь в организации производства, а также и культурного отдыха трудящихся стали хорошей традицией этой четверки. Традиционным

становится и соревнование пяти радиозаводов страны, в том числе и таллинского «Пунане РЭТ».

Известно, как велика роль профсоюзов в организации и руководстве социалистическим соревнованием. Это особенно наглядно вытекает из материалов последнего, IV пленума ВЦПС. Надо сказать, что профсоюзные комитеты нашей республики под руководством партийных организаций стали оперативнее руководить соревнованием, совершенствовать его формы, повышать его эффективность. Но мы не вправе пройти мимо недостатков. Отдельные профсоюзные организации занимаются соревнованием пока что «в общем и целом», не выходя глубоко в содержание работы, не учитывая новых требований, выдвигаемых современным развитием экономики, научно-техническим прогрессом.

Все еще не хватает такой крупной работы, как формальное отношение к индивидуальным обязательствам рабочих. Порой они записываются на стандартных бланках, «под одну гребенку». Случается, что обязательства представляются собой не что иное, как перечень прямых обязанностей работников. Какое же тут может быть соперничество? Ни в коем случае нельзя мириться с фактами, когда отдельные коллективы берут заделом заниженные обязательства. Такие, например, были приняты Министерством автомобильного транспорта и шоссе дорожного республиканского сверхпланового оборота. Не удивительно, что и перевыполнены они были во много раз.

Такой же упрек можно сделать и нашим машиностроителям. В нынешнем году они вполне могли выпустить 35 тысяч машин и приборов, но в своих обязательствах записали лишь 25. Вызывает удивление, что этот явно заниженный показатель был одобрен на пленуме республиканского комитета профсоюза рабочих машиностроения.

Социалистические обязательства не являются чем-то застывшим, раз и навсегда данным. Если открываются новые резервы, новые возможности, следует оперативно пересмотреть их в сторону повышения. Именно так и поступил коллектив Магурского химкомбината. Значительно перевыполнив план первого квартала и добившись более полного использования мощностей, коллектив принял в апреле новые обязательства — выработать до конца года сверх плана уже не восемь, а 30 тысяч тонн гранулированного суперфосфата и значительное количество другой продукции.

Как мы много говорим мы о главных принципах соревнования — гласности, наглядности, сравнимости результатов, все еще находятся предприятия и стройки, где на стенах можно увидеть показатели, относящиеся к прошлому году. Так, на Таллинском целлюлозно-бумажном комбинате имени В. Кингисепа в июне на доске соревнования «Красная звезда» показатели за апрель. А ведь, наверно, руководители объединенного комитета профсоюза «Эстонбухпрома» не раз и не два проходили мимо этого стенда?

Не обходится еще без проблем и подведение итогов Всесоюзного социалистического соревнования. Союзные министерства, главные, центральные комитеты отраслевых профсоюзов крайне скупо информируют предприятия об итогах соревнования по отрасли. Называют лишь коллективы, завоевавшие переходящие и красные знамена и классные места. А за какие достижения присуждено первенство, какие показатели достигнуты — об этом остается только догадываться. И вовсе не поступает информации о тех, кто почему-либо отстал в соревновании, ничего не говорится о причинах отставания.

И вот на каком вопросе хотелось бы еще остановиться. Весьма отдаленно, что многие наши предприятия соревнуются с родственными коллективами других республик страны. Это положительно сказывается на интернациональном воспитании трудящихся.

Однако организация социалистического соревнования между коллективами, разделенными большими расстояниями, требует особенно тщательного руководства. Формализм в этом живом деле допускать нельзя. Не следует также поощрять и слишком частые, многолюдные обмены делегациями. Зачастую они принимают развлекательный, туристический характер, не повышая реальной пользы. Такие поездки ведут лишь к потере рабочего времени и средств.

Глубоко, предметно, оперативно руководить социалистическим соревнованием, партийные и профсоюзные организации нашей республики мобилизуют трудящихся на успешное выполнение и перевыполнение программы третьего, решающего года пятилетки. По всем показателям, по всем отраслям экономики.

ТАЛЛИН.

Письма

«СЕРВИС» БЕЗ СЕРВИСА

Увидела я у соседки плохой ковер и решила купить такой же. Спиралась с ташкентской фирмой «Сервис» и по ее просьбе перевела в Госбанк на расчетный счет № 50003 69 рублей. Было это 12 февраля. Как установило, через 11 дней деньги фирмой были получены, но на этом все кончилось. Ни ковра, ни денег я до сих пор не получила. Вот и получила фирма есть, а весь ее сервис состоит в том, чтобы доставлять людям неприятности.

М. МАКАРЕНКО.

Ст. МОРТУК

Актыбинской области.

ЗА СЧЕТ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

У нас в подготовительном цехе есть столовая. Создана она для удобства рабочих. И готовить в ней не удается. Перерыв в цехе 20 минут, а на обед тратим вдвое больше, потому что приходится ходить в общую столовую завода.

Причина? Она в том, что в нашей столовой не на чем сидеть — не хватает стульев. Да и посуды мало.

Сколько ни бьется наш цехом, а вопрос решить не может. Потому что администрация о столовой не заботится.

ГАЛКИНА, ГАВРИЛОВА, ТИХОМИРОВА, лаборантки шинного завода.

МОСКВА.

ТРУДНО МЕХАНИЗАТОРАМ

Урожай в нашем колхозе нынче отменный. Зерна собрали почти вдвое больше, чем в прошлом году.

Понятное дело, у механизаторов сейчас много работы. Трудная, не считая со временем. И все бы хорошо, да с ремонтной базой для машин у нас неладит. Никак не поспеем в колхозе мастерскую и водопровод. Поэтому используем технику на износ, ремонтируем ее кое-как. А от этого хозяйству прямой убыток.

Писали мы в облспокполком. Приехала оттуда комиссия, расписала, надо строить. На том все и завершилось. До каких же пор будет тягаться колхоз?

ФРОЛОВ, СЕНИН, механизаторы колхоза «Заря коммунизма».

СКОДИНСКИЙ РАЙОН

Язской области.

ПЕШКОМ...

Бытует в народе поговорка о том, как приглашал приятель приятеля к себе на кухню. Тот подумал и не пришел, потому что из-за тарелки киселя не стоит идти семь верст.

У того человека был выбор: пойти или воздержаться. А у нас, жителей поселка Калевала, не ходит, потому что не хочется — нужно нам на работу идти за четыре километра, а детям — в школу. Потому что школы, детские сады, предприятия и магазины — все расположено в центре, а автобус туда от улицы Вийнмяккени и Кийвеевой не ходит.

Правда, раньше он ходил, но в прошлом году транспортники отметили. Все об этом знают, а мы как ходили пешком, так и ходим.

БОГДАНОВ, ПОПОВЫ, БОРТНИК.

Пос. КАЛЕВАЛА

Карельской АССР.

НА СПИЧКАХ НЕ СЭКОНОМИШЬ?

Когда придумывали поговорку «Нет дыма без огня», Кировской спичечной фабрики «Красная звезда», видимо, еще не было. Потому что к ее продукции больше подходит другая — «Есть дым... без огня».

А вот другая поговорка — «На спичках не сэкономишь» уж точно относится к этой фабрике. Потому что от таких спичек и в самом деле не экономия, а один убыток. Лично я извожу по спичкам в кармане в день. Потому что загорается их меньше половины: то сера отлетает, то терка преждевременно срывается.

Об этом могут рассказать все жители нашего города. И, видимо, не только нашего — такими спичками снабжается вся Горьковская область.

ДЗЕРЖИНСК

Горьковской области.

«ТРУДУ» ОТВЕЧАЮТ

«НАКАЗАНИЕ ЗА ЧЕСТНОСТЬ»

Так называлась корреспонденция, опубликованная в «Труде» 22 августа. Как сообщил в редакцию начальник республиканского объединения «Цветы» А. Ф. Лукаш, факты грубого нарушения трудового законодательства руководством Иркутского торгового филиала «Цветы» подтвердились. В связи с этим приказ об увольнении с должности уральским магазином «Цве-

ТАЛЛИН.

Начальник Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина Г. Т. Береговой инструктирует экипаж космического корабля «Союз-12» О. Г. Макарова и В. Г. Лазарева перед очередными занятиями на комплексном тренажере. На занятиях по астрономии экипаж космического корабля «Союз-12» Олег Григорьевич Макаров и Василий Григорьевич Лазарев.

Начальник Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина Г. Т. Береговой инструктирует экипаж космического корабля «Союз-12» О. Г. Макарова и В. Г. Лазарева перед очередными занятиями на комплексном тренажере. На занятиях по астрономии экипаж космического корабля «Союз-12» Олег Григорьевич Макаров и Василий Григорьевич Лазарев.

ДОБРОГО ВАМ ПУТИ!

Стартовая площадка космодрома Байконур. Сегодня, 27 сентября, по ее бетонным плитам шагает экипаж корабля «Союз-12» — Василий Лазарев и Олег Макаров. Поблескивают белоснежные скафандры.

Четким шагом экипаж подходит к членам государственной комиссии — известным ученым, конструкторам, специалистам, космонавтам.

Предстартовые дни у космонавтов были заполнены многими делами. Но прежде всего их внимание занимал корабль. Поэтому первое, что сделали на приезде на космодром Василий Лазарев и Олег Макаров, — это «полетали» в корабле.

Первыми доложили экипажу о готовности ракеты и корабля те, кто готовил ракетно-космический комплекс к броску в небо. Потом командир экипажа Василий Лазарев поблагодарил всех за теплые слова и напутствия и сказал, что экипаж к полету готов и следуют все для выполнения ответственного задания.

В соответствии с доброй традицией накануне полета члены экипажа «Союза-12» посетили Дом-музей С. П. Королева и Дом-музей Ю. Гагарина.

Экипаж занимает места в корабле. Начинается заключительная проверка всех систем корабля. Василий Лазарев и Олег Макаров получают напут-

ствия от технического руководителя полетом.

Все ближе старт. Все меньше людей на фермах обслуживания. Объявляется пятиминутная готовность.

Идут четкие короткие команды. И, наконец, последняя, завершающая.

— Пуск!

Полет корабля «Союз-12» начался.

А вслед, как всегда, несется возглас:

— Доброго вам пути!

— До встречи на родной Земле!

(Спец. корр. ТАСС).

Космодром Байконур,

27 сентября.

НОВЫЙ СТАРТ В КОСМОС

ВСТРЕЧА ЖУРНАЛИСТОВ С ЭКИПАЖЕМ КОРАБЛЯ «СОЮЗ-12»

ВАСИЛИЕМ ЛАЗАРЕВЫМ И ОЛЕГОМ МАКАРОВЫМ

Эту традиционную пресс-конференцию для журналистов, аккредитованных на космодроме Байконур, открыл летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза В. А. Шаталов. Он представил присутствующим членам экипажа корабля, о готовности космонавтов к предстоящему полету в космическое пространство. В. А. Шаталов охарактеризовал членов экипажа как специалистов высочайшего класса, знающих свое дело и способных полностью выполнить намеченную программу.

— Полет «Союза-12», — сказал он, — продолжение тех экспериментов, которые осуществляются в нашей стране по изучению космоса, по отработке космической техники как в автоматическом, так и в пилотируемом вариантах. Наш корабль уходит в космос в тот день, когда закончился полет второго экипажа американской долговременной орбитальной станции «Скай-лаб». Пользуясь случаем, от имени советских космонавтов и от себя лично поздравляю американских коллег с окончанием работы в космосе и возвращением на Землю.

Члены экипажа «Союз-12», а также участвующие во встрече руководители Центра подготовки космонавтов имени Юрия Гагарина генерал-майор авиации, летчик-космонавт СССР Г. Т. Береговой и летчик-космонавт СССР Н. Н. Рукавишников ответили на многочисленные вопросы представителей печати, радио и телевидения.

На вопрос журналистов о наземной подготовке к космическому полету командир корабля «Союз-12» Василий Лазарев ответил:

Веський полет в космос имеет свои особенности, можно сказать, специфические. В чем они состоят? Это — и фактор новизны, самих условий полета, и в частности невосможность выскать с начальника филиала В. Ежова. За неправильное поведение и необъективность при рассмотрении жалоб В. Мардавакской и о. начальника филиала Л. Никитиной объявлен выговор,

бортиженер. Мы хорошо сработались и понимаем друг друга с полуслова.

Журналисты спросили: есть ли принципиальные отличия отработки и испытаний аппаратуры в космическом полете от наземных испытаний?

На этот вопрос ответил космонавт Николай Рукавишников.

— Да, конечно. Наземные испытания подтверждают, что то или иная система или прибор безусловно будут работать в условиях полета. Но влияние невосможности, глубокого вакуума, радиации на бортовое оборудование можно проверить только в космосе. Знание меры влияния космических факторов позволяет совершенствовать технику, повышать ее надежность.

Бортиженер спрашивают о спектрографировании земной поверхности с точки зрения удовлетворения научных и хозяйственных потребностей человечества.

— Очень перспективно, — ответил Олег Макаров. — Суть в том, что, получив изображение подстилающей поверхности Земли в различных участках спектра, ученые могут обнаружить районы возможного залегания рудных тел, определить наличие подпочвенной влаги, выделить участки растительности, пораженные засухой, заболачивания, накоплением, определить степень созревания сельскохозяйственных культур.

В решении этих задач преимуществом для космических кораблей, выведенных на орбиту вокруг Земли. Они позволяют исследовать огромные районы нашей планеты.

Сейчас человечество озабочено тем, что более разумно использовать природные ресурсы Земли, найти способы охраны окружающей человека среды. Спектрографирование — одно из средств, позволяющих в масштабах всей планеты Земля вести систематическое ее изучение.

В конце пресс-конференции космонавт Василий Лазарев показал журналистам фотопортрет В. И. Ленина, который они берут с собой, а также вымпел с портретом Ю. А. Гагарина.

А. РОМАНОВ,

специальный корреспондент

ТАСС.

Космодром Байконур,

27 сентября.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

«ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ» — строгий выговор. Обе по итогам работы в августе с. г. лишены 25 процентов премии.

Результаты проверки, проведенной республиканским объединением «Цветы» в связи с выступлением газеты «Труд», обсуждены на общем собрании работников Иркутского филиала и доведены до сведения начальников всех производственно-торговых филиалов объединения.

В НАБЕРЕННЫЕ ЧЕЛНЫ. На угловых зданиях новых жилых массивов Набережных Челнов появились таблички с названием улиц и переулков. До сих пор все адреса в стоящих городе автомобильных гигантов обозначались числами. Теперь по решению исполкома горсовета получили названия около 50 улиц, переулков, бульваров. Среди них — сегодняшней главный проспект имени поэта Мусы Джалиля, улицы имени космонавта Комарова, маршала Чуйкова, героини-Ботловской, Надежды Курченко, вояки итальянского коммуниста Пальмидо Тольятти («Тойла» — ТАСС).

Министерством начислены кон-

К Л А С С О В Ы Е Б О И Р А З Г О Р А Ю Т С Я

благодаря настойчивости со-

СИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

щиков не будут прекращены, то со 1000000, 27 сентября.

И. ЛЕБЕДЕВ.

Ю. ДЖАФАРОВ

мене сверхурочных работ и сокра-

О поддержке требований итальян-

МОНОПОЛИИ.

щиков не будут прекращены, то со 1000000, 27 сентября.

П. Киссинджер высказался в пользу предоставления Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования в торговле в связи с обсуждением этого вопроса в конгрессе США.

ТАНЮГ

БЕЛГРАД, 27 сентября. (ТАСС). Сожалею исполнительное вето Югославии приняло решение прервать дипломатические отношения с Чили, сообщает агентство ТАНЮГ.

В провинции Модена, вызвали ряды рек Панара и Секкия. В результате мест порваны плотины; затоплено более 5 тысяч гектаров земли, некоторые кварталы Модены, многие дома в деревнях. В результате наводнения более 150 промышленных и сельскохозяйственных пред-

© ФША. Как Зайбин вчера писал юстиция С. Ричардсон, число осужденных преступлений, связанных со стрельбе за первые шесть месяцев текущего года увеличилось на 16 процента по сравнению с последним полугодием прошлого года. Увеличился также число ограблений и краж со взломом.

Ю. ДЖАФАРОВ

ПУТЕВКА В КОМПЛЕКС ЗДОРОВЬЯ

На одной из недавних плановых заседаний комитетов профсоюзного Южноуральского металлургического завода вместе с производственными вопросами обсуждалась и тема комплекса ГТО. Инструктор спортивного клуба «Трубы» М. Петров рассказал о проделанной работе за последнюю неделю, отметив лучшие успехи, назвав и отстающих. Все присутствующие максимально использовали последние дни для проведения тренировок.

Необходимость подобного обсуждения поднимала сама жизнь. Вопросы внедрения комплекса ГТО, проведения заводской спартакиады, общего состояния развития физкультуры и спорта в цехах и отделах теперь постоянно обсуждаются на планерках и совещаниях не только профактива завода, но и администрации, среди начальников цехов и отделов, комсомольского актива.

Работа по комплексу ГТО проводится во всех цехах и отделах. Создано 118 специальных учебных групп.

В этом году традиционная спартакиада завода проводится по программе ГТО. Она ставит своей задачей привлечение на старты не менее 40 процентов работающих. В программу спартакиады включены: бег, прыжки, метания, стрельба, плавание, легкая атлетика, плавание, пулевая стрельба и другие виды спорта. На старты спартакиады, первый этап которой проводится среди физкультурников цехов и отделов, уже вышла значительная часть трудящихся завода.

Комплекс ГТО с честью оправдывает высокое звание спортивного клуба «Трубы», которое присвоено ему 12 лет назад. Ныне каждый второй физкультурник является ударником коммунистического труда.

Д. КРЮКОВ,
зам. зав. отделом всеобщего
физического воспитания
и спорта ДСО профсо-
зов.

Около пятисот сильнейших бегунов из 21 колледжа физкультуры приняли участие в финальных кроссовых соревнованиях общества «Труда», которые состоялись в парке имени Челюскина в Ленинграде. Общественную победу одержали физкультурники спортивного клуба «Труда».

На снимке: один из забегов на 5000 метров физкультурников общества «Труда».

Фото В. ГАЛАКТИОНОВА.

НА ФУТБОЛЬНЫХ ПОЛЯХ

В СРЕДУ состоялось несколько отборочных матчей первенства мира по футболу.

В Газовый сборный отборочный матч четвертой команды — участника финального турнира чемпионата (след за командами Бразилии, ФРГ и Уругвая). Шотландцы победили на своем поле футболистов Чехословакии — 2:1. Счет на 32-й минуте открыли гости (Нехода), семь минут спустя Холтон сравнял результат, а за 15 минут до конца матча Жордан забил решающий гол.

В Шеффилде футболисты Болгарии сыграли вничью — 0:0 с командой Северной Ирландии. Болгарская сборная возглавляет турнирную таблицу шестой европейской группы с семью очками после четырех встреч. На два очка меньше — у команды Португалии. Игра между основными соперниками — 13 октября.

В Жювье польская сборная выиграла отборочный матч чемпионата мира у команды Уэльса — 3:0. Впрос о победе латвийской европейской группы решится 17 октября на лондонском стадионе «Уэмбли», где экс-чемпионы мира — англичане будут принимать польских футболистов. Ничья позволит польской команде войти в число финалистов мирового чемпионата. Сейчас у поляков — 4 очка, у англичан — 3.

В Лейпциге два гола, забитые капитаном сборной ГДР Браншем, вывели его команду на первое место в четвертой европейской отборочной группе. Победив 2:0, футболисты ГДР имеют хорошие шансы на победу в группе. У них — 8 очков. На одно очко отстают спортсмены Румынии. 3 ноября лидеры проводят последний матч на поле аутсайдеров турнира — сборной Албании.

В Люцерне сборная Швейцарии выиграла у команды Люксембурга — 1:0. Лидируют во второй европейской группе итальянские футболисты — 8 очков. У швейцарцев — 6.

СТРЕЛКОВЫЙ СПОРТ. Московский студент А. Митрофанов впервые появился на высшую ступеньку пьедестала почета чемпионата страны по стрелковому спорту. Он завоевал золотую медаль, стреляя из пневматической маломощной винтовки на 50 метров из трех положений, — 1.162 очка. Митрофанов добился абсолютного лучшего результата в стрельбе из пневматической винтовки на 400 метров из 400 выстрелов. Еще одну медаль и завоеванный накануне добавил Г. Лушин из Благоевска. На этот раз он занял первое место в стрельбе стоя — 376 очков. А с колена лучше всех стрелял Ярослав В. Корнев — 394.

ХОККЕЙ. Вчерашние хоккеисты ЦСКА в матче чемпионата страны победили команду «Динамо» (Рига) — 5:4.

ВЕНЕСУЭЛ. 19-летний ленинградец Владимир Осонин выиграл в Тбилиси золотую медаль чемпиона страны в индивидуальной гонке преследования на 4 км. Серебряная медаль досталась харьковчанину П. Голубичеву, бронзовая — минчанину В. Быкову.

СТАРТЫ И ФИНИШИ

— Вот и вставь своей, — сказал дядя Сандро.

— Товарищ Сандро, прошу не грубить, — он выставил ладони, словно щитки, на которых написан размер наказания за грубость.

— Как мой — так можно, а как твой — так грубить!

— Ваша жена — наш пациент. А моя жена тут ни при чем — он опустил щитки ладоней на стол, но зато в голосе его появился металл. Может быть, тот прочный, гигиенический, из которого делают коронки.

— Ты же мне сам говорил, что вместо четырех над шестью, а теперь ни одного?

— Я же вам говорил, — снова начал он, — нам не хватает золота. Мы вышли.

— Надо было пригрозить фельетоном, — сказал дядя Сандро, когда мы проходили по коридору.

— Совсем поглупела? — строго посмотрел сверху дядя Сандро.

— Ну, что тебе? — сказала тетка Катя и, отодвигая платок, смущенно улыбнулась золотом зубов. Кажется, вроде все смотрит мне в рот.

— Ну, что? — обернулся ко мне дядя Сандро. — Хорошо подковыляла старушка?

— Замечательно, — сказал я, глядя, как тетка Катя, снова приподняв платок, осторожно спрятала в него свое золото.

— Теперь понимаешь, что за человек мой Тенгиз?

— Но где он взял золото? — спросил я.

— Ха! — воскликнул презрительно дядя Сандро. — Где он взял? Да ты спроси, как было!

— Как было? — спросил я, и он мне рассказал, как было.

— Когда мы на мотоцикле с гро-

еще. И вот, когда обижали таких старушек, когда им путем обмана ставили зубы, как палачи, а потом вместо золота предлагают железное, я, говорю, бросаю эндузскую дорогу и выхожу на защиту.

В общем, такую речь сказал Тенгиз, что я чуть не заплакал. Но решил, что Тенгиз дает слабину, раз говорит про добрых, застенчивых старушек. Но он ошибся, дурачок, потому что Тенгиз никогда не дает слабину, а всегда свой подход имеет.

— Что вы мне лекции читаете? — говорит директор громко, чтобы сотрудники слышали, какой он хитрый. — У нас нет золота, и вообще встаньте с моего места.

— У нас золото есть, — отвечает Тенгиз и так спокойно пробует открыть ящик стола, как будто не знает, что там золото лежит.

— Не трогайте ящик! — кричит директор и подбегает к нему.

Оказывается, это как раз надо было Тенгизу. Как ястреб цыпленка — Тенгиз цап его одной рукой за подбородок! Честно скажу, это мне не понравилось; черт с ним, думаю, лучше бы моя старушка с железной челюстью ходила.

У директора рот разинулся, слово сказать не может, поперхнулся. У тебя во рту, — говорит Тенгиз и держит его за подбородок, раскачивает ему голову, хватит золота на двух старушек, и я это тебе докажу совершенно официально, как старший автомеханик эндузской дороги.

С этими словами он его отпускает, клянуся прахом отца, отряхивает руки, и мы выходим.

— Приведи тетю Катю, — говорит он в дверях, — а она пока вспомнит, где у него золото лежит.

Одним словом, как видишь, и золото наши, и старушку мою подковылял, и ни копейки денег не взял.

— Как ни копейки?

— Налог государству уплатили, — добавила тетка Катя, — а так им ничего не дали.

— А собирались дать, — добавил дядя Сандро.

— Могучий человек! — сказала я вполне искренне.

— А как же! — заключил дядя Сандро. — На эндузскую дорогу всякого простачка не поставят.

Они пошли. Я еще некоторое время постоял, глядя им вслед, — аккуратная старушечка в черной шляпке и высокий, стройный старик рядом. На самом углу они остановились, встретив какого-то знакомого. Дядя Сандро сделал жест — сторону тети Катя, и я понял, что заново излагается эта история. Я вошел в редакцию.

НИЧТО не вечно под луной, и потому недолго царствовал и Тенгиз. Примерно через год я узнал, что его сани с работы. Как-то встретил его на улице.

— Уж не знаешь? — спросил он, заглядывая мне в глаза.

— Слыхал, — сказал я.

— Что думаешь?

— Сам знаешь, — говорю, — можешь считать, что легко отделался.

— Все это ерунда, — досадливо отмахнулся он, — не в это дело.

— А в чем?

— Интриги, — сказал он многозначительно, — место у меня хорошее, многие завидуют... Но я это так не оставлю, буду жаловаться...

И, видно, боролся, и борьба была нелегкая. Но во всяком случае она не увенчалась успехом. Через несколько месяцев я его увидел за рулем такси возле базара. Он сидел, откинувшись на спинку, с легкой снисходительностью ожидая, пока усадятся сади на сиденья кривляющиеся женщины с сумками, одна из которых, высунув руку из окна, держала за ножки щебечущий букет цыплят...

РАСХОДЫ ВОЗМЕЩАЮТСЯ

28 СЕНТЯБРЯ 1973 ГОДА

РАСХОДЫ ВОЗМЕЩАЮТСЯ

Я инвалид первой группы. Травма получена во мне предпринятии. Когда обратился к администрации с заявлением о возмещении расходов по уходу, мне ответили, что я не имею права на такое возмещение, так как согласно закону о пенсиях получаю надбавку к пенсии за уход в размере 15 процентов. Права ли администрация?

Д. БЫЧКОВ,
Хотьково
Московской области.

Нет, тов. Бычков, администрация вашего предприятия не права, ее ссылка на закон о пенсиях в данном случае неправомерна. Порядок возмещения ущерба регламентируется не пенсионным законом, а Правилами возмещения предприятия, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем, либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой (утверждены Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и ВТЭС 22 декабря 1961 года). Пунктом 4 этих правил установлено, что расходы по уходу инвалида первой группы от трудового увечья по вине предприятия возмещаются независимо от заключения врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК) о необходимости такого ухода.

Надбавка к пенсии, назначенная органами социального обеспечения, не освобождает предприятие от возмещения расходов по уходу. Зачет надбавки к пенсии на уход в этом случае не допускается (пункт 16 правил).

Практика применения правил содержится в постановлении пленума Верховного суда РСФСР (№ 36 от 7 февраля 1967 г.). Так, в пункте 17 этого постановления сказано, что виновный в причинении вреда обязан возмещать расходы, связанные с уходом за потерпевшим, независимо от того, кем осуществляется уход (членами семьи или посторонними лицами) и производятся ли эти расходы фактически.

Надо полагать, администрация исправит свою ошибку.

СРОК ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЯ

Будучи инвалидом третьей группы, я работал. В январе этого года заболел. В марте перенес операцию, и мне установили вторую группу инвалидности. Некоторое время я еще продолжал болеть, а затем оставил работу. Пособие мне выплачивали только до пересмотра группы инвалидности. Считаю, что должны были платить до конца нетрудоспособности. Прав ли я?

Е. МИКУЛИНСКИЙ,
ОДЕССА.

Уважаемый тов. Микунинский! Согласно правилам при временной нетрудоспособности вследствие болезни пособие выплачивается с первого дня утраты трудоспособности и до ее восстановления или до установления врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК) группы инвалидности (а для работников, являющихся инвалидами, — до пересмотра группы инвалидности). После установления инвалидности (а для инвалидов — после пересмотра группы инвалидности) пособие в порядке, установленном для инвалидов, выплачивается только после того, когда инвалид приступит к работе и у него в период работы наступит временная нетрудоспособность.

Пособие с первого дня болезни по день установления вам второй группы инвалидности выплачивается правильно.

ОДНАЖДЫ ДАДА САНДРО ПОЯВИЛСЯ

У меня в редакции. Выглядел он взволнованным.

— Что случилось? — спросила я, вставая и показывая ему на стул.

— Над женой надругались, — сказал он, продолжая стоять.

— Кто, где? — спросила я, ничего не понимая.

Директор поликлиники в поликлинике — сказал он и выложил подробности.

Оказывается, в новооткрытой коммерческой поликлинике, куда тетка Катя пришла лечить зубы, ей обещали вставить золотые коронки, а потом в последний момент отказали, сославшись на отсутствие золота.

И главное, что сами же ей предложили вместо четырех коронки вставить шесть, хотя дядя Сандро и тетка Катя просили насчет четырех зубов. И вот теперь, по его словам, заточил ей два лишних зуба, чтобы удобней было коронки вставлять, они говорят: золото в этом квартале кончилось, пусть подождет еще месяц, тогда, может, дадут золото.

— А как ждешь бедной женщине, — продолжал дядя Сандро, — когда она говорить не может и кушать не может. Ну то, что говорить не может, это даже неплохо, но то, что кушать не может, — это слишком.

— Да что же там могло случиться?

— Вот пойдем, узнаешь, — сказал он, и я, закрыв двери кабинета, вышел вместе с ним из редакции.

— Я думаю, — продолжал он по дороге, — они ждали ревизию и, чтобы показать, что золото не только продают спекулянтам, но и вставляют населению, дали обещание, да еще два лишних зуба прихватили, для плана. А теперь — или с ревизией наши общий язык, или ревизию отменяли.

Мы завернули за угол, прошли два квартала и подошли к поликлинике. На тротуаре в тени платана стояла тетка Катя, скорбно прикрыв рот концом черного платка, который была повязала ее голова. При виде меня она изобразила на лице морщинистую гримасу, в центре которой, спрятанной под платком, по-видимому, должна была находиться смущенная улыбка. Потом она с упреком, как на виновника надругательства, посмотрела на дядю Сандро.

— Я при чем? — сказал дядя Сандро, пожимая плечами.

— Ты меня недоумил, — сказала она, — я была болей, а ты была болей, и дело б с концом.

Она говорила тихим, ровным голосом, стараясь, видимо, не раздражать боль.

— Больно? — спросил я.

— Так не больно, но когда воздух ударило, прямо дыривит, — сказала она и, помолчав, добавила как о нравственном страдании, усугубляющем физическое, — говорить не могу.

— А ты и не говори, — сказал дядя Сандро.

— Тебе бы этого только и хотелось, — сквозь платок скорбно проговорила она.

— Ничего, тетка Катя, мы сейчас, — сказал я, — чтобы самому настроиться на решительный лад.

— Подожди нас здесь, — сказал дядя Сандро, и мы направились к входу.

— А то учел, — вздохнула она нам вслед.

— Что интересно, — заметил дядя Сандро, когда мы вошли в поликлинику, — с тех пор, как боль не позволяет ей говорить, ее больше говорят.

Мы прошли по коридору, где тут и там на скамьях сидели люди с лицами, искаженными зубной болью или онемевшими, в мрачном ожидании встречи с божеством.

Мы подошли к директорскому кабинету. Я приоткрыл дверь и увидел маленького человека в белом

халате, сидевшего за столом и разговаривавшего с другим человеком в белом халате.

Когда я открыл дверь, оба посмотрели в нашу сторону. Несколько секунд тот, что сидел на директорском месте, раздумывая, стараясь понять, случайно ли я оказался в двери, с дядей Сандро, или мы представляем единую сконцентрированную силу, по-видимому, решил, что мы вместе.

— Одну минуту, — сказал он, сверкнув золотыми зубами, — сейчас освобожусь.

Я закрыл дверь.

— Нету золота, — проворчал дядя Сандро, — а сам работает тут два месяца, и уже полон рот золота...

Мы постояли с полминуты, прислушавшись к глухому доносившимся голосам из кабинета. Голос директора стал громче, видно, он был в гневе.

— Мы постояли с полминуты, прислушавшись к глухому доносившимся голосам из кабинета. Голос директора стал громче, видно, он был в гневе.

НА КОНКУРС «ТРУДА»

ДАДЯ САНДРО И ЗУБНОЙ ВРАЧ

РАССКАЗ

куда-то позвонил. Вдруг дядя Сандро принял головой к дверям. Мне стало неловко. Я отошел и сел на скамью рядом с морщинистыми мраморными пациентами, дожидаясь своей очереди. Дядя Сандро продолжал прислушиваться к тому, что происходит в кабинете. На него никто не обращал внимания.

Наконец дядя Сандро отворился от двери и подошел ко мне.

— Про тебя говорил, — кивнул он в сторону кабинета.

— Про меня? — переспросил я.

— Спрашивал у кого-то по телефону, — объяснил дядя Сандро, — тот ему сказал, что ты не крепко сидишь на месте.

Дверь директорского кабинета открылась, и оттуда вышел человек, который сидел спиной к нам. Проходя мимо, он мельком, как-то нехорошо взглянул на меня, словно знал обо мне какую-то неприятную тайну.

— Пригрозил фельетоном, — шепнул дядя Сандро, когда мы входили в кабинет.

— Пожалуйтесь, присядьте, — сказал директор, кивнув на стулья. В тоне его была доброжелательность человека, который уверен в своих картах.

Мы продолжали стоять.

— Я уже говорил товарищу Сандро, — продолжал он, — мы не виноваты, что так похлопало. В этом квартале нам отказали в материале...

Он развел руками в том смысле, что обстоятельства сильнее наших добрых намерений.

— Но в какое положение вы поставили женщину, — сказал я, — вы ей стоили зубы, она не может ни есть, ни говорить...

— Я же говорил товарищу Сандро, — сказал он, энергично взмахнув рукой в сторону дяди Сандро, — мы ей вставляем золотые коронки, асти, это и прочий и гигиенический.

Я повернулся к дяде Сандро.

— Что ж моя жена, — сказал он, — как всегда будет ходить с железной челюстью?

— Это предассудок, товарищ Сандро, — бодро склонился директор в сторону дяди Сандро, — металлические коронки старой женщины больше к лицу.

да, видно, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и подошли к тете Кате, которая так и стояла в тени платана, прикрыв рот концом черного платка.

— Ну, и что сказал? — спросила она, когда мы подошли к ней.

— Дядя Сандро поглядывал на меня уныло, толку от тебя никогда не будет. Придется опять моего Тенгиза просить...

— Но ведь Тенгиз — автомеханик, какое он имеет отношение к поликлинике? — наивно спросил я.

Дядя Сандро поглядывал на меня уныло:

— Не в это дело, на каком месте сидит человек, а в то дело — какой человек!

Мы вышли из поликлиники и